

Имре Силадь

Отношения Венгрии с ее южнославянскими соседями после 1990 г.

К истории вопроса

Распад Югославии отразился на Венгрии во многих отношениях из-за специфики ее географического месторасположения: страна граничит с тремя республиками, входившими в состав бывшей Югославии. Даже если оставить в стороне исторические связи различной интенсивности, существовавшие между Венгрией и соседними южнославянскими народами, процесс дезинтеграции тревожил ее по целому ряду иных причин, включая политико-идеологические, геополитические и экономические соображения, а также вопросы политики в области безопасности и туризм, не говоря уж о проблеме венгерского меньшинства, жившего в Югославии. В историческом прошлом отношения между Венгрией и каждым из трех соседних народов отличал ряд особенностей. До 1918 г. наименее интенсивными были отношения со словенцами, поскольку те проживали тогда на наследственных землях Австрийской короны¹. Хорватия сосуществовала с Венгрией в рамках одной политической общности начиная с XI в. Тем не менее, добрые отношения между двумя народами стали осложняться, а затем непоправимо испортились, несмотря на отдельные положи-

¹ B. Ryzsa, S. Pável Judittal, *Pavel Ágoston válogatott tanulmányai és cikkei*. Szombathely, 1976, old. 220; A. Trstenjak, *Misli o slovenskem človeku*, Ljubljana 1992, s. 70, I. Szilágyi, *Szlovén sztereotípiák a magyokról // „Limes”, 2001/6, old. 39-56.*

тельные тенденции, из-за программы ассимиляции, начатой Венгрией в конце XVIII в. и продолжавшейся до 1914 г. Это явилось главной причиной, по которой хорваты высказались за вхождение в состав южнославянского государства в 1918 г.² Начиная со времени Завоевания, отношения с сербским народом носили характер известной дихотомии: в отдельные периоды истории преобладали вооруженные конфликты под эгидой различных союзов, тогда как другие знаменовались возникновением общности интересов в контексте той или иной конкретной ситуации³.

События, имевшие место между 1918 и 1920 гг. (создание южнославянского государства в сочетании с заключением послевоенных мирных договоров), коренным образом изменили существовавшие до этого отношения. Венгры утратили не только статус господствующей нации, но и значительные территории, где венгерское население оказалось на положении национального меньшинства, тогда как на южной границе Венгрии возникло новое государство, сильное в военном (и экономическом) плане. Несмотря на многочисленные попытки исправить сложившуюся ситуацию, отношения между двумя странами оставались двусмысленными⁴. Венгрия, 12 сентября 1940 г. заключившая с Югославией договор о ненападении и вечном мире, 11 апреля 1941 г. напала на нее и после расчленения Югославии приобрела часть района Меджимуры, Муракаш, Бачку и Баранью⁵. Если определенные события периода оккупации глубоко травмировали южнославянское

² I. Goldstein, *Croatia. A History*, Hurst & Company, 1999, pp. 20–21, 81–107; D. Bilandžić, *Hrvatska moderna povijest*, Zagreb, Golden Marketing, 1999, s. 18–19; D. Soksević, *Magyar múlt horvát szemmel*, Budapest, Magyar a magyarért Alapítvány, 2004, old. 261.

³ См.: I. Szilágyi, *Együttélés és konfliktus: szerbek és magyarok a szerb nézet tükrében* // „Limes”, 2001/6, old. 7–26.

⁴ V. Vinaver, *Jugoslavija i Madarska 1918–1933*, Institut za savremenu istoriju, Beograd 1971, s. 574, V. Vinaver, *Jugoslavija i Madarska 1933–1941*, Institut za savremenu Istoriju-Narodna knjiga, Beograd 1976, s. 461.

⁵ J. Botlik, B. Csorba, K. Dudás, *Eltévedt mezsgyekövek. Adalékok a délvidéki magyarság történetéhez. 1918–1993*, Budapest Hatodik Síp Alapítvány-Új mandátum Könyvkiadó, 1994, old. 137–141.

население, то послевоенное сведение счетов точно так же повлияло на венгров, живущих на указанных территориях (главным образом, в Бачке и Баранье)⁶.

Хотя после 1945 г. в обеих странах сложилась одна и та же политическая система, сердечность отношений скоро была напрочь уничтожена действиями Сталина. Но в 1960-е гг. отношения вновь значительно улучшились. Одной из наиболее зримых черт этого улучшения стало начатое Венгрией в 1969 г. установление прямых межправительственных контактов не только с федеральным правительством в Белграде, но и с республиками и провинциями в составе федерации; в дальнейшем эта политика практиковалась также на уровне районов и городов, расположенных по ту сторону венгерской границы⁷. С созданием в 1978 г. Альпийско-адриатической рабочей группы эти отношения как бы обрели новое измерение. С точки зрения Венгрии, такое развитие событий было весьма знаменательным, поскольку явилось первым опытом международного сотрудничества с участием Венгрии, выходящего за рамки СЭВ и осуществлявшегося при участии стран с различными экономико-социальными системами⁸. Новая организация представляла собой интерес и для Словении с Хорватией, так как обе эти республики - в качестве суверенных стран - представляли в ней Югославскую Федерацию, что не прошло незамеченным; по целому ряду вопросов они выступали в качестве самостоятельных игроков на международной арене⁹. Очень скоро внимание в Венгрии было привлечено ростом внутренней напряженности в Югославии: так, в книге, опубликованной в 1971 г., высказывалось мнение, что «вопросы, относящиеся к способам функционирования федеральной системы и отношениям между союзными республиками, постоянно находятся на повестке дня», тогда как руководители Союза

⁶ Á. Ózer, *A szerb történettudomány szemléletváltása és a magyokról alkotott kép a 20. század végén* // „Regio”, 2000/2, old. 167-169.

⁷ G. Váradi, I. Román, *Mit kell tudni Jugoszláviáról?*, Kossuth Kiadó, 1978, old. 158.

⁸ http://www.lib.uni-corvinus.hu/phd/novak_tamas.pdf.

⁹ Marcel Koproj / / *Enciklopedija Slovenije*, Ljubljana, Mladniska knjiga, 1987, s. 50.

коммунистов Югославии подчеркивали, что в результате ослабления федеральной структуры приоритетность интересов членов федерации возрастет настолько, что под угрозой окажется само существование Югославии¹⁰. На протяжении всего 1987 г. предпринимались неоднократные попытки оценить достоинства и недостатки югославской модели в связи с подготовкой к проведению экономических и политических реформ в Венгрии¹¹. Что же касается нараставшей в Югославии напряженности, то еще в 1988 г. Атилла Агх предсказывал, что внутренние структурные противоречия «могут оказаться столь глубоки, что создадут угрозу национальному единству Югославии»¹². Ференц Мисливец, приводя конкретные примеры из югославского опыта, - в частности, уход старого коммунистического руководства в Сербии в 1987 г., «процесс четырех» в Любляне, а также дискуссию между Томашем Мастнаком, Михой Ковачем и Львом Крефтом относительно природы сербского и словенского национализма, - постарался найти объяснение разительным расхождениям между демократией и национализмом¹³.

Венгрия и распад Югославии

Свободные выборы 1990 г. создали в Венгрии ситуацию дихотомии. Коммунистическая партия утратила свое господствующее положение в Словении, Хорватии и Венгрии - бывших составных частях Австро-Венгерской монархии. В этих странах к власти пришли партии, созданные по типу массовых движений - например, Хорватский Демократический Союз, Венгерский Демократический Форум (и две партии с аналогичными платформами), а также построенный по тому же

¹⁰ G. Várady, *Déli szomszédunk, Jugoszlávia*, Budapest, Kossuth Könyvkiadó, 1971, old. 65, 152.

¹¹ D. Kopreda, *Jugoszlávia: az öngazgatástól a felemás reformokig // Reformok után - reformok előtt*, H. n. Reflektor Kiadó, 1988, old. 132-159.

¹² A. Ágh, *Közép-Európa távolatai // „Tiszatáj”*, November 1988.

¹³ F. Mislivetz, *A lehetséges határainak újrafogalmazása*, Budapest-Szombathely, Pesti Szalon Könyvkiadó-Savaria University Press, 1993, old. 66-76.

принципу на основе шести партий словенский ДЕМОС, в котором, впрочем, отсутствовало идеологическое единство. В их программах усиленно провозглашался антикоммунизм, на первый план выдвигались национальные интересы и консервативно-христианская система ценностей¹⁴, причем также подчеркивалось духовное родство с Центральной и Западной Европой и Ватиканом. В отличие от этих стран, партия-наследница коммунистов победила на выборах в Сербии, которая на протяжении столетий находилась под турецким господством и потому сохранила не только свой антагонизм по отношению к национальным меньшинствам и ряд отличий от европейской системы ценностей, но и неприязнь к Ватикану, в котором она видела силу, враждебную Восточной церкви¹⁵.

Ввиду общности исторического прошлого и вышеупомянутой системы ценностей, а также своего представления о будущем, новое венгерское руководство, как правило, испытывало большую симпатию к Хорватии и Словении, чем к Сербии. В своей инаугурационной речи, обращенной к Комитету по вопросам внешней политики, министр иностранных дел Геза Есенски сказал, что Венгрия стремится к установлению «дружеских» отношений с Хорватией и Словенией и желает наладить «корректные» отношения с Сербией¹⁶. Заявления, делавшиеся венгерскими и словенскими руководителями на встрече в верхах в 1991 г., по-видимому, усилили эту тенденцию, тогда как весь период после 1990 г. явно продемонстрировал всю глубину различий между системами ценностей трех славянских государств, граничащих с Венгрией.

¹⁴ D. Rupel, *Skrivnost države*, Ljubljana, Delo-Slovenske novice, s. 68-69; I. Grdesic, *Horvátország: átalakulás választások útján* // M. Bihari (ed.), *A többpártrendszer kialakulása Kelet-Közép-Európában*, Budapest, Kossuth Könyvkiadó, 1993, old. 467-475; J. Gow, C. Carmichel, *Slovenia and the Slovenes*, London, Hurst & Company, 2001, p. 157.

¹⁵ V. Goati, *Izbori u SRJ od 1990 do 1998. Volja građana ili izborna manipulacija*, Beograd, Centar za slobodne izbore i demokratiju, 1999, s. 27-58; *Serbia between the Past and the Future*, Belgrade, Institute of Social-Sciences-Forum for Ethnic Relations, 1995, pp. 11-30.

¹⁶ Ср. *Politikai kulisszatitkok* // „Vasárnapi Hírek”, 3 февраля 1991.

Но, как явствует из отчетов о визите в Словению Гезы Есенски, существует и совсем другой подход к указанной проблеме. Геза Есенски посетил Воеводину и Белград 21 июня 1990 г. и провел переговоры с руководителями Сербии и Югославии, подробности о которых в то время не сообщались¹⁷. Несколько дней спустя, в связи с визитом в Будапешт министра иностранных дел Сербии Александра Прийя, мы узнали о посещении Белграда и венгерским министром от пресс-атташе Министерства иностранных дел Венгрии, которая заявила: «В долгосрочной перспективе мы стремимся, исходя из стратегических интересов Венгрии, к установлению устойчивых и добрососедских отношений с Югославией». На переговорах также обсуждался вопрос о возобновлении движения по железнодорожным и шоссейным магистралям, перекрытым после распада австро-венгерской монархии: «Естественно, оно будет сопровождаться открытием новых погранично-пропускных пунктов». С точки зрения Венгрии, не менее важной была и договоренность о «включении вопроса о национальностях в повестку дня каждой последующей встречи министров иностранных дел». Венгерская сторона заверила своих партнеров по переговорам, что она «готова гарантировать представителям южнославянских народов возможность осуществления их коллективных и индивидуальных прав». То, что высшие эшелоны венгерского руководства впервые установили прямые официальные контакты с «представителями венгерского меньшинства в Югославии в целом и в Воеводине в частности», продемонстрировало «новый подход со стороны нового правительства». Более того, «положительная оценка, с которой выступил Геза Есенски по поводу обещаний, данных руководителями Сербской Республики на прошедшей встрече, что интересы венгров, проживающих в Воеводине, будут включены в повестку дня при внесении изменений в сербскую конституцию», отразила наличие доброй воли с обеих сторон и атмосферу дружелюбия на переговорах. В этом же году,

¹⁷ G. Jeszenszky, *Jugoszláviában* // „Magyar Hírlap”, 22 июня 1990, old. 1–2.

заявила пресс-секретарь Министерства иностранных дел, «будет отмечаться 300-я годовщина начала расселения сербов в Венгрии, и местом проведения празднований станет Сентендре»¹⁸. Может быть, еще более примечательным было то, что на встрече в Будапеште министр иностранных дел Сербии «подчеркнул, что результаты недавнего визита Гезы Есенски в Югославию оцениваются там весьма положительно». На встрече было принято решение укреплять двусторонние связи, а также разрешать все возможные недоразумения незамедлительно и взаимными усилиями¹⁹.

Со встречи в Сербии Геза Есенски направился в Загреб, где открыл генеральное консульство Венгрии и встретился с хорватскими государственными деятелями. Обе стороны пришли к единому мнению относительно необходимости поднять двусторонние отношения на новый уровень и сделать их более интенсивными, а также распространить эти отношения на целый ряд аспектов общественной жизни, инициировав сотрудничество и прямые контакты между компаниями, общественными организациями, городами, школами и иными учреждениями²⁰. Следует отметить, что вопрос о гидроэлектростанции на реке Драве уже поднимался ранее на встрече с хорватскими политиками (была достигнута договоренность, что данный проект подлежит дальнейшему рассмотрению специалистами). Тем не менее, после 1990 г. эта проблема стала камнем преткновения между Венгрией и Хорватией. В этой связи министр иностранных дел встретился с представителями венгерского меньшинства в Хорватии и Словении, поскольку деятельность генерального консульства распространялась и на Словению²¹. Все это подразумевало, что правительство Анталла намеревалось выйти за рамки упомянутого Белградского

¹⁸ Benedekné, Lukáts, Júlia (eds.), *Külügyminisztériumi tájékoztató*, Budapest, Magyar köztársaság Külügyminisztériuma, 1990, old. 76-77.

¹⁹ *Ibidem*.

²⁰ G. Jeszenszky, *Zágrábban* // „Magyar Hírlap”, 23 июня 1990, old. 1-2.

²¹ См. прим. 18.

соглашения 1969 г. и установить, по мере возможности, прямые отношения с Загребом и Любляной.

Эти прямые отношения получили неожиданный оборот в январе 1991 г., когда из документального фильма, отснятого по заданию югославской разведки и показанного по венгерскому телевидению, стало ясно, что Венгрия снабжает Хорватию оружием. В 2005 г. Геза Есенски прокомментировал этот эпизод следующим образом: «В сентябре 1990 г. хорватское правительство обратилось к нам с просьбой о поставке из Венгрии тридцати тысяч автоматов для загребской полиции. На уровне правительства этот вопрос нами не обсуждался, но Йожеф Анталл, министр обороны Лайош Фюр и я решили, что настало время восстановить с народом Хорватии дружеские отношения после всех трений и напряженности, превалировавших после 1848 г. Ведь в течение восьмисот лет мы жили как двуединая нация, и было бы неосмотрительно с нашей стороны отказать им в этой просьбе. Качество и количество запрошенного оружия было недостаточным для того, чтобы способствовать эскалации вооруженного конфликта; его значение для нового - демократически легитимного - хорватского правительства, в лучшем случае, могло быть лишь чисто психологическим в политическом противостоянии между этим правительством и правящим режимом в Белграде. В дальнейшем венгерская сторона подходила к этому вопросу как к простой сделке купли-продажи. В соответствии с установленными правилами и требованиями и в одном пакете с другими соглашениями о поставках оружия она была одобрена межминистерским комитетом. Однако, после поставки первых десяти тысяч винтовок в октябре, югославский министр обороны Кадиджевич направил своему венгерскому коллеге составленный в резких выражениях меморандум о том, что федеральное правительство не потерпит никаких поставок оружия Загребу и что оно требует объяснений случившемуся. В результате дальнейшие поставки вооружения были заблокированы Министерством обороны Венгрии. Югославы попросили не предавать этот инцидент огласке. Однако в конце января 1991 г.

правительство в Белграде обвинило нашу страну в поддержке хорватского сепаратизма посредством тайной поставки крупных партий вооружений. Исходя из реального положения дел, эти утверждения были опровергнуты мною лично»²².

Вполне возможно, что и в 1991 г. Геза Есенски подавал данный инцидент в таком же свете, а сербская сторона использовала его в своих целях; но, так или иначе, он бесспорно вызвал серьезное замешательство в рядах венгерской дипломатии. Начать с того, что Министерство обороны Венгрии назвало беспочвенными появившиеся в одной из белградских газет и затем прозвучавшие на телевидении сообщения о закупках Хорватией большого количества оружия в Венгрии. Впоследствии венгерское правительство было вынуждено неоднократно давать объяснения по этому поводу, а 1 февраля 1991 г. впервые выступило с соответствующим официальным заявлением. Согласно этому заявлению, в течение 1990 г., равно как и в предыдущие годы, из Венгрии в Югославию «регулярно поступали большие партии оружия». «Некоторые из них были заказаны федеральным правительством, а некоторые шли транзитом в третьи страны, и поставка незначительного количества вооружений в октябре 1990 г. относилась именно к последней категории». При этом в заявлении было особо подчеркнуто, что «политика правительства в отношении Югославии и входящих в ее состав республик не претерпела никаких изменений»²³. В дальнейшем правительство сочло необходимым направить в Белград своего секретаря по иностранным делам несколько раньше, чем планировалось. Прибыв туда, он выразил сожаление по поводу «вызванной этим инцидентом напряженности в венгеро-югославских отношениях, где до того момента отмечался известный прогресс», а также выразил надежду, что данный спор удастся разрешить по-дружески. Он также добавил, что сделка с поставкой оружия не имела никакой политической

²² G. Jeszenszky, *Antall József, a külpolitikus*, <http://www.valosagonline.hu/index.php?oldal=cikk&cazon=290&lap=11>.

²³ *Magyar Külpolitikai Évkönyv 1991*, Budapest, Külügyminisztérium, 1991, old. 141-143.

подоплеки, а носила чисто деловой характер. В коммюнике, опубликованном венгерским секретарем по иностранным делам 12 февраля 1991 г., содержалось признание венгерской стороной того факта, что в отношении упомянутого инцидента были допущены ошибки процессуального плана. Во-первых, коммюнике признавало, что процедура выдачи лицензии на экспорт оружия характеризовалась недосмотром и оплошностями. Во-вторых, высказывалось сожаление, что югославская сторона не предоставила Венгрии детального отчета о данном эпизоде в тот момент, когда расследование находилось на соответствующей стадии, и часть вины возлагалась на югославскую сторону; так, указывалось, что «все это дело можно было бы разрешить скорее и более эффективно, к удовлетворению обеих сторон, если бы югославская сторона дала нам доступ к документам, которыми, по ее неоднократным утверждениям, она располагает». В-третьих, признавалось, что меморандум от 1 февраля, где описывались «принципы, которыми руководствуется венгерское правительство применительно к венгерско-югославским отношениям, следовало бы опубликовать раньше». В-четвертых, в коммюнике говорилось, что, «помимо неоднократных признаний в допущении ошибок административного характера и столь же неоднократных заверений об отсутствии у них злонамеренности при осуществлении сделки с оружием, лица, имевшие к ней отношение, признают свою долю ответственности за случившееся. Правительство Венгерской республики сделает для себя все необходимые выводы и будет обеспечивать выполнение всех необходимых правил и гарантировать соблюдение установленных режимов». В-пятых, «правительство Венгерской республики, действуя в рамках двустороннего сотрудничества, готово предоставить гарантии того, что подобные инциденты не повторятся в будущем». И, наконец, было заявлено следующее: «Правительство Венгерской республики признает по поводу своих отношений с Югославией, что Социалистическая Федеративная Республика Югославия является федеративным союзом нескольких наций. Границы Югославии гарантированы международными докумен-

тами, ее государственность необходима для сохранения статус-кво в Европе, гарантирующего мир, безопасность и сотрудничество на континенте, а потому Венгрия не заинтересована в дестабилизации Югославии»²⁴.

Хотя негативные последствия этого запутанного дела постепенно сглаживались, отношения между венграми и их южными соседями все более усложнялись. Когда в 1991 г. Словения и Хорватия пошли по пути обретения национальной независимости, венгерскому правительству пришлось вплотную заняться сразу несколькими вопросами. На встрече с секретарем по иностранным делам Словении Димитрием Рупелем и словенским премьер-министром Петерле, прибывшими в Венгрию 22 января 1991 г., чтобы заявить, что Словения была бы признательна, если Венгрия окажется в числе первых, кто признает ее независимость, Йожеф Анталл сказал следующее: «Венгрия считает Словению и Хорватию самыми дружественными ей странами, но Милошевич держит заложниками в Сербии полмиллиона венгров». С другой стороны, он подчеркнул, что вопрос о признании должен быть согласован с Европейским сообществом, Советом Европы и НАТО. Более того, Анталл заявил, что Венгрия не станет первой страной, которая сделает этот шаг, и что даже если Венгрия признает Словению одновременно с Австрией, большой пользы от этого не будет. В Западной Европе тогда еще никто всерьез не задумывался о возможности распада Югославии²⁵. На вышеуказанной встрече Анталл высказывал мнения, до некоторой степени идентичные тому, с чем выступил на слушаниях в Комитете по иностранным делам Геза Есенски. Рупель, всегда писавший и об Анталле, и о Есенски с нескрываемым восхищением, сообщает, что Анталл говорил о центрально-европейском католическом сообществе, куда из всей Югославии должны будут войти лишь Словения и Хорватия. Что касается Центральной и Восточной Европы, то, по его мнению,

²⁴ *Antall József országgyűlési beszédei 1990–1993*, Budapest. Athenaeum Nyomda RT, 1994, old. 159–162.

²⁵ D. Rupel, *op.cit.*, s. 97.

христианство там находится по одну сторону водораздела, а влияние Византии и ислам - по другую, и что этот диссонанс прослеживается также и внутри Югославии²⁶.

Позиция, занятая международным сообществом, явно ограничивала свободу действий творцов венгерской внешней политики, но в некоторых случаях они предпринимали попытки выяснить, какое пространство для маневра находится в их распоряжении. Когда 27 июня 1991 г. вспыхнула война за независимость Словении, правительство Венгрии вошло в контакт с правительствами западных стран и одновременно выразило надежду, что создавшаяся напряженность не будет иметь негативных последствий для венгров, проживающих в Югославии²⁷. В начале июля Йозеф Анталл дал интервью корреспонденту австрийской газеты «Дер Штандарт», в котором подчеркнул право югославских республик на самоопределение, а также призвал к совместным действиям для решения проблем Воеводины и Косова. Он высказал мнение, что Югославия в ее нынешней форме нежизнеспособна и что разумным решением было бы создание конфедерации суверенных республик²⁸.

По словам Йозефа Анталла, «Когда мы высказывали свои взгляды на идею создания конфедерации суверенных республик, то делали это в духе международных соглашений, в том числе Соглашения в Бриони»²⁹. Венгерское правительство продолжало разделять позицию, занятую в данном вопросе международным сообществом. Однако такая политика не защитила ни Венгрию, ни югославских венгров от последствий войны среди южных славян: венгры Хорватии стали жертвами хорвато-сербской войны, и 40 тысяч человек бежали в Венгрию из зоны боевых действий осенью 1991 г.; политическое давление на венгерское население Воеводины также усилилось. Как отмечало в то время Министерство иностранных дел Венгрии,

²⁶ *Op.cit.*, s. 68–69, 97.

²⁷ *Háború Szlovéniában* // „Magyar Hírlap”, 28 июня 1991.

²⁸ J. Antall, *A Vajdaság ügye is megoldásra vár* // „Népszabadság”, 4 июля 1991.

²⁹ *Magyar Külpolitikai Évkönyv 1991...*, old. 263–264.

политика Сербии в отношении венгров Воеводины была «вполне осознанно направлена на то, чтобы свести на нет венгеро-сербские отношения и двустороннее сотрудничество»³⁰.

Развитие двусторонних отношений в 1992-2000 гг.

В тандеме с другими европейскими странами Венгрия признала независимость Хорватии и Словении в январе 1992 г. Начиная с этого времени, Венгрия поддерживает великолепные отношения с этими двумя государствами, что ясно не только из бесчисленных заявлений, делавшихся венгерскими, хорватскими и словенскими политиками, но и подтверждается тем фактом, что словенцы наградили Гезу Есенски и Арпада Генча золотой медалью «Мемориал свободы» Словенской республики³¹. Кроме того, в 1992 г. Венгрия заключила с обеими странами договор о дружбе и защите прав национальных меньшинств и продолжает сотрудничать с двумя своими южнославянскими соседями в ряде сфер политической, экономической, общественной и культурной жизни. Примечательно, что в 1991-1994 гг. на венгеро-словенской границе были открыты три новых транзитно-пропускных пункта³². Венгерские политики настойчиво подчеркивают, что Будапешт поддерживает идею интеграции Хорватии в евро-атлантическое сообщество (в случае со Словенией такой необходимости не было, когда речь шла о ее приеме в ЕС, но поддержка стала актуальной при решении вопроса о ее вхождении в НАТО. См. ниже). Арпад Генч в 1997 г.³³ и Виктор Орбан в 1999 г. заявили следующее: «Венгрия продемонстрирует, что Хорватия является особо важным партнером, выступив в поддержку ее

³⁰ *Ibidem*, old. 347–350, 384–385.

³¹ I. Gerenčer, *Novamejna prehoda skozi nekdanjo železno zaveso* // „Delo“, 22 августа 1992; D. Pušenjak, *Tedensko ogledalo* // „Delo“, 2 мая 1997.

³² G. Jeszenszky, *A magyar külpolitika fő irányai a század utolsó évtizedében* // P. Pritz (ed.), *Magyarország helye a 20. századi Európában*, Budapest, Magyar Történelmi Társulat, 2002, p. 176.

³³ J. Szabó, *Visszavárjuk a menekülteket* // „Népszabadság“, 22 апреля 1997.

скорейшего интегрирования»³⁴. Поскольку ЕС выступал с бесчисленными возражениями, направленными против хорватской политики в период президентства Франьо Туджмана, что задерживало процесс интегрирования Хорватии в эту организацию, поддержка со стороны Венгрии была для нее особенно важной.

Тем не менее, из всего вышесказанного не следует, что время от времени между двумя странами не возникало конфликта интересов по отдельным вопросам. Противоречия эти возникали в основном в экономической области. Так, Словения, исходя из соображений экологического характера, повысила в тридцать раз тарифы на ветеринарный контроль, взимаемые на транзитно-пропускных пунктах. У венгерской стороны не оставалось иного выбора, кроме как выступить с протестом по дипломатическим каналам³⁵. Аналогичные вспышки «экономической войны» имели место и в отношениях с Хорватией. Примечательно, что в начале 2003 г. Загреб дал понять, что считает решение Венгрии приостановить выполнение некоторых пунктов венгеро-хорватского соглашения о свободной торговле, заключенного в феврале 2001 г., равносильным объявлению экономической войны Хорватии³⁶. К счастью, эти периодически возникавшие обострения экономических противоречий не отразились на сердечности двусторонних политических отношений. Весьма важно и то, что, помимо членства в нескольких ключевых проектах международного регионального сотрудничества (включая ЦЕИ), все три страны совместно участвуют и в менее масштабных организациях. К одной из последних относится и уже упоминавшаяся нами Альпийско-адриатическая рабочая группа, которая продолжила свою деятельность даже после того, как Хорватия и Словения обрели независимость и добились выдающих-

³⁴ *Segítség a horvát újjáépítéshez* // „Népszabadság”, 30 января 1999.

³⁵ http://www.kulugyminiszterium.hu/Kulugyminiszterium/HU/Dokumentumok/Kiadvanyok/Kulpolitikai_evkonyvek/2002_Kulpolitikai_evkonyv.htm.

³⁶ *Horvát-magyar vámháború törhet ki* // „NOL”, 12 декабря 2003.

ся успехов в целом ряде областей³⁷. Другое подобное начинание - так называемая «организация четырехстороннего сотрудничества», первоначально возникшая в 1996 г. как организация трехстороннего сотрудничества в составе Италии, Словении и Венгрии и имевшая цель ускорить евро-атлантическую интеграцию Словении и Венгрии. (Согласно одному документу, опубликованному Министерством иностранных дел Венгрии, «организация сотрудничества была создана по просьбе Словении, чтобы способствовать ее приему в НАТО».) Своих главных успехов «четырёхсторонняя организация» добилась в вопросах транспортной, оборонной и внутренней политики, но четыре страны распространили сферу своего сотрудничества и на другие области.

При этом следует отметить, что, хотя политическая окраска режимов, находившихся у власти в Венгрии и в двух других странах, была различной, это не сказалось на межгосударственных отношениях, оставшихся вполне дружескими (за исключением нескольких тривиальных случаев, выпавших из поля зрения широкой общественности)³⁸. К сожалению, этого нельзя сказать о венгеро-сербских отношениях в период 1992-2000 гг., причем отсутствие согласия ни в коей мере не зависело от того, какое правительство находилось тогда у власти в Венгрии. Сербско-венгерские отношения как таковые просто не могли улучшиться, пока у власти в Белграде пребывал Милошевич, хотя такое улучшение и было в коренных интересах Венгрии по целому ряду причин, первой из которых было положение венгерского меньшинства в Воеводине. Каждое из правительств периода 1992-2000 г. было вынуждено принимать к сведению жалобы тамошних венгров, связанные с их проблемами и отношением к ним со стороны сербских политиков. В 1992 г. отреагировал на них и Геза Есенски, призвав

³⁷ http://www.alpeadria.org/che_cosa/main_m.htm.

³⁸ Ср.: J. Szabó, *Magyar támogatás Szlovénia euroatlanti terveihez* // „Népszabadság”, 7 февраля 1995; L. Rab, *Szlovénia: kormányfői premier. Horn Gyula lerövidítette látogatását* // „Népszabadság”, 4 мая 1995; M. Nobile, *Hrvatska feniks*, Zagreb, Globus, 2000, p. 110.

Сербию к справедливому решению вопросов, связанных с национальными меньшинствами, и к предоставлению венгерскому меньшинству тех же прав, которыми она требовала наделить хорватских сербов, адресуя свои протесты Загребу³⁹. Правительству Хорна тоже пришлось в свой черед высказывать озабоченность по поводу репатриации сербских беженцев в районы проживания венгров Воеводины и решительно отвергать «любую попытку насильственно изменить исторически сложившийся этнический состав населения, которая поставила бы под угрозу стабильность в регионе и пошла бы в ущерб (...) двусторонним отношениям между нашими странами»⁴⁰. События в Сербии и позиция, занятая международным сообществом в отношении этой страны, негативно отразились и на состоянии венгерской экономики. Но, хотя введение в 1992 г. экономического эмбарго против Югославии и создало для Венгрии целый ряд сложных проблем, наибольшие трудности были, бесспорно, вызваны развитием политической ситуации в 1998-1999 гг. В связи с положением в Косово НАТО обратилось к Венгрии с просьбой разрешить неограниченное использование ее воздушного пространства для нанесения ударов с воздуха по объектам на территории Федеративной Республики Югославии. Хотя с самого начала было ясно, что Венгрия, стремившаяся вступить в НАТО, не сможет отказать блоку в этой просьбе, ею все же были сделаны попытки защитить и свои интересы. «С самого начала мы постоянно и настойчиво призывали обратить внимание на Воеводину и на положение воеводинских венгров. Мы объясняли характер трудностей, с которыми столкнулись, - трудностей, вызванных спецификой нашего положения как соседа [Сербии], равно как и фактом существования венгерского меньшинства в Воеводине»⁴¹. Однако потребуются тщательное расследование (насколько мне известно, таковое пока еще не проведено), что-

³⁹ *Magyar Külpolitikai Évkönyv 1992*, Budapest, 1992, old. 354-356.

⁴⁰ *Magyar Külpolitikai Évkönyv 1995*, Budapest, Külügyminisztérium, 1995, old. 297.

⁴¹ *Magyar Külpolitikai Évkönyv 1999*, Budapest, Külügyminisztérium, 1999, old. 241-243.

бы выяснить, почему, несмотря на все усилия, предпринятые Венгрией в отношении Воеводины, воздушные удары, нанесенные НАТО по Югославии весной 1999 г. с целью - как было заявлено - защиты косовских албанцев, оказались столь разрушительными (уничтожение мостов в городе Нови-Сад, бомбардировка ряда городов и сел в Воеводине, препятствия судоходству по реке Дунай и т.д.), что явно нарушило права венгров Воеводины и повредило национальным, экономическим и торговым интересам Венгрии⁴².

Таким развитием ситуации можно также объяснить, почему Венгрия стала столь активно участвовать в деятельности Пакта о стабильности в Юго-Восточной Европе, заключенного летом 1999 г., и особенно в так называемом «сегедском процессе», осуществляемом в его рамках. Одна из приоритетных целей последнего - ускорение демократизации Югославии. Главная же задача Венгрии состоит в поощрении органов местного самоуправления в Сербии в целом и в городах, управляемых оппозицией, - в частности, в том, чтобы они самостоятельно руководили жизнью населенных пунктов без оглядки на центральные власти в Белграде, что приведет к укреплению гражданского общества в Сербии⁴³.

Сербские политики из рядов оппозиции, находившиеся в Венгрии во время натовских авианалетов и участвовавшие в «сегедском процессе», оказались, по определению, вполне подходящими партнерами для венгерских политиков после того, как в Сербии сменился режим, и особенно после падения Милошевича в 2002 г. Это стало совершенно очевидно уже в ноябре 2001 г., когда премьер-министр Венгрии Виктор Орбан прибыл с официальным визитом в Белград. По этому случаю сербский премьер-министр Зоран Джинджич заявил, что «двустороннее сотрудничество стало более интенсивным в последние два-три месяца, чем во все предыдущее десятилетие»⁴⁴.

⁴² K.P. Keceli, „Aki túléli, elbeszéli majd...”. *Vajdasági hétköznapi két bombázás között - áramszünettel és sok kérdéssel* // „Népszabadság”, 20 ноября 2001.

⁴³ *Magyar Külpolitikai Évkönyv 1999...*, old. 288-290.

⁴⁴ J. Szabó, *Autópályáig Belgrádig 2004-re* // „Népszabadság”, 20 ноября 2001.

Однако на протяжении 2003-2004 гг. выяснилось, что даже после падения Милошевича задача по улучшению положения воеводинских венгров отнюдь не стала легче, так как преследования, которым они подвергались, становились все более ожесточенными. Государственный секретарь по иностранным делам был вынужден заявить в этой связи в начале 2004 г., что в случае необходимости венгерская дипломатия, со своей стороны, использует в рамках своей компетенции все доступные ей средства⁴⁵.

Политика Венгрии после 1 мая 2004 г.

Для Венгрии - как члена Европейского союза - евро-атлантическая интеграция всех ее соседей является приоритетной и крайне важной задачей, ради решения которой она затрачивает значительные внешнеполитические ресурсы. Этот политический курс Венгрии до некоторой степени является продолжением ее прежней политической ориентации. Однако, ввиду появления новых условий, общее направление политики в определенной мере изменилось, поскольку, в соответствии с концептуальными установками ЕС, Венгрия не просто *принимает* предлагаемую ей политику, но, будучи активным игроком на внешнеполитической арене, она стала *определять* политику в установленных для нее пределах⁴⁶.

Наиболее заметным проявлением подобной смены ориентации является поддержка Венгрией вступления в ЕС Хорватии, главным образом после декабря 2004 г. Этот поступок заслуживает упоминания по целому ряду причин. Во-первых, правящие коалиции обеих стран имели различную политическую ориентацию, однако это обстоятельство (как уже упоминалось выше) не повлияло на позицию Венгрии. Во-вторых, Венгрия участвовала в лоббировании в пользу Хорватии в

⁴⁵ *Magyarellenes hangok Szerbiában? - az interjú-összeállítás teljes szövege*, 30 марта 2004, http://www.radio.hu/index.php?cikk_id=82821.

⁴⁶ См. также *Az euroatlanti bővítés új helyzetbe hozta Magyarországot szomszédságpolitikáját* http://www.kulugyminiszterium.hu/kum/hu/bal/Aktualis/Miniszteri_beszedek/050402_Somogyi-interju.htm.

составе более мелкой группы стран, оказывающих друг другу взаимную помощь (Австрия, Словакия, Словения и Венгрия). В сфере внешней политики до сих пор не было прецедентов подобной формы сотрудничества. В-третьих, именно из-за того, что данный вопрос имеет значение для всего ЕС, такое сотрудничество - пусть и не оформленное официально⁴⁷ - могло бы в будущем послужить основой для так называемого «дополнительного сотрудничества» в рамках ЕС.

Вхождение Хорватии в состав ЕС выгодно для Венгрии по следующим причинам: участие Загреба в ЕС повысит безопасность в данном регионе, тогда как отказ в принятии в ЕС мог бы поставить под угрозу внутреннюю целостность этой страны. Для Будапешта важно, чтобы шенгенский режим транзитных перемещений между двумя странами был как можно скорее отменен. Более того, здесь налицо не только фактор политики безопасности, но и определенные финансовые соображения: министр внутренних дел Германии Шилли выступил с предложением, чтобы затраты на содержание данного режима на границе двух стран покрывались не из общеевропейского источника, а из средств заинтересованных стран⁴⁸. С точки зрения экономики необходимо учитывать следующее обстоятельство: к началу 2005 г. Венгрия инвестировала в Хорватии 630 млн. долларов, что составляет 6,3% от общего объема внешних инвестиций в этой стране; таким образом, мы входим в пятерку крупнейших инвесторов и находимся на седьмом месте по объему импорта. Компания «МОЛ» - стратегический партнер «ИНА» - владеет долей 25%+1 и хочет заполнить еще больше. Более того, они выступают в рамках совместного предприятия на боснийском

⁴⁷ D. Rupel, *Začetek pogajanj Hrvaške z EU v interesu Slovenije* // „STA“, 11 марта 2005, <http://www.slowwwenia.com/mod/news/index.php?id=296589&cat=1212#296589>; Somogyi Ferenc *szerint a korábbiakhoz képest pozitívabb a horvátok megítélése.* http://www.kulugyminiszterium.hu/kum/hu/bal/Aktualis/Szovivoi_nyilatkozatok/050316_EU-horvatorszag.htm.

⁴⁸ *Neműija: Stroske zunanje meje naj nosijo ulanice, ne EU* // „STA“, 14 апреля 2005, <http://www.slowwwenia.com/mod/news/index.php?id=305277&cat=0202#305277>.

рынке. Венгрия участвует также в индустрии туризма, целлюлозно-бумажной и пищевой промышленности и в банковском секторе. В последнем случае Банк ОТП приобрел долю 95,59% в капитале хорватского банка за 236 млн. евро. Наша страна заинтересована и в использовании Риекского залива. Кроме того, стоит упомянуть строительство трансъевропейской автомагистрали № 5 совместным венгерско-хорватским концерном⁴⁹.

Активность Венгрии можно проиллюстрировать следующими событиями: официальные лица венгерского министерства иностранных дел заверили хорватских партнеров в том, что окажут им поддержку, уже в мае 2004 г. В декабре того же года премьер-министр Венгрии Ференц Дюрчань поддержал предложение Хорватии о том, что Совету Европы следует назначить переговоры о вступлении ее в ЕС на начало 2005 г.⁵⁰ В феврале 2005 г. он вновь выступил в поддержку данного предложения, на этот раз более настойчиво, сказав на встрече с хорватским премьер-министром в Будапеште: «Исторический долг Венгрии - поддержать вступление Загреба в ЕС ради обеспечения стабильности в Европе, на Карпатах и во всем нашем регионе»⁵¹. Тем самым венгерский премьер-министр выразил критику в адрес правительств Англии, Франции и Германии (чего не бывало с 1990 г.), объявив, что некоторые дипломаты «приехали к нам, чтобы предупредить о том, что правительства этих стран отнюдь не по-доброму отнесутся к нашей поддержке Хорватии»⁵². Несмотря на данный эпизод, намерение Венгрии остается твердым. Визит Ференца Мадля в Загреб - хорошее тому подтверждение: в ходе его глава венгерского государства высказался в традиционном духе, что «Венгрия сделает все возможное ради скорейшего вступления

⁴⁹ D. Markušić, *Madari uložili u Hrvatsku 650 milijuna dolara* // „Vjesnik online”, 2 февраля 2005.

⁵⁰ *A miniszterelnök támogatja Horvátország csatlakozását*, <http://meh.hu/szolgalatasok/kozlemenyek/horvat20041207.html>.

⁵¹ *Budapest támogatja Zágráb csatlakozását*, 9 февраля 2005, <http://www.nepszava.hu/default.asp?cCenter=article.asp&nID=716693>.

⁵² B. Gyurcsány, *Zágráb-pártiságát* // „Népszabadság Online”, 16 апреля 2005.

Хорватии в ЕС»⁵³. Министр обороны Ференц Юхас пошел еще дальше, подобным же образом прокомментировал в июне 2005 г. уже упомянутое заявление Виктора Орбана в Загребе в 1999 г. Таким образом, Венгрия рассматривает Хорватию как своего стратегического партнера и приложит все усилия, чтобы способствовать вступлению Хорватии в НАТО и Европейский союз. Это - исторический долг Венгрии, а также дело государственной важности. Более того, Венгрия оказывает поддержку Хорватии, имея в перспективе присоединение ее к «интернациональной бригаде» в составе Италии, Венгрии и Словении, которые в будущем году станут одним из «ударных отрядов» вооруженных сил Европейского союза⁵⁴.

Будапешт проявлял политическую активность и по отношению к остальным странам региона. Активность его стала очевидна уже в начале 2004 г., и примером тому стали следующие события того года: так, по сравнению с прошлым опытом, более решительным стало вмешательство Венгрии в дела Сербии с целью защиты интересов воеводинских венгров. В ходе беседы по телефону в апреле 2004 г. министр иностранных дел Ласло Ковач обратился к Войславу Коштюнице (который к тому времени стал премьер-министром) с просьбой принять меры для защиты венгерского этнического меньшинства.⁵⁵ Во время июльских переговоров в Белграде он предостерег своих партнеров (Коштюницу - главу сербского государства, Босиса Тадича - министра иностранных дел Сербии и Черногории, Вука Драшковича и других сербских политиков) о том, что «защита прав меньшинств и мирное сосуществование представителей различных этнических групп - это не только условие, выдвигаемое Венгрией, это - европейский эдикт, в равной мере провозглашенный Европейским союзом,

⁵³ F. Mádl, *Magyarország mindent elkövet a horvát csatlakozásért*, 27 мая 2005, http://www.radio.hu/index.php?cikk_id=138446&rid=PWdUTQ.

⁵⁴ F. Juhász, *Hazánk stratégiai partnernek tekinti Horvátországot*, 17 июня 2005, http://www.radio.hu/index.php?cikk_id=141219.

⁵⁵ L. Kovács, *A szerb kormányfő védje meg a vajdasági magyarokat*, 7 апреля 2004, http://www.radio.hu/index.php?cikk_id=83998&rid=PWdUTQ.

НАТО, Советом Европы и ОБСЕ». Ввиду непрекращающихся зверств Ласло Ковач в начале августа направил Коштюнице письмо, в котором напомнил ему об июльском разговоре и указал, что Венгрия, как и прежде, старается способствовать интеграции Сербии и Черногории в евро-атлантическое сообщество, подчеркнув при этом необходимость принятия «пакета двусторонних мер, (...) призванных выявить и безотлагательно наказать виновных, а также предпринять определенные шаги для того, чтобы убедить сербскую общественность в необходимости соблюдать принцип терпимости по отношению к этническим меньшинствам и следовать модели много-этнического общества». Наконец, в связи с недавними событиями, он выразил надежду на то, что сербские власти примут все необходимые меры, чтобы «Венгрии не пришлось апеллировать к европейским институтам для решения вопросов, связанных со зверствами, совершенными в отношении воеводинских венгров»⁵⁶. Ввиду тщетности дипломатических усилий, венгерские политики воспользовались статусом Венгрии как полноправного члена Европейского союза, и по инициативе венгерских депутатов в Европарламенте Народная партия и социалистические партии приняли резолюцию в отношении зверств в Воеводине. Одновременно Ласло Ковач провел параллель между данными событиями и деятельностью Европейского союза при обсуждении балканской проблемы в Маастрихте, указав, что «Европейский союз также мог бы ускорить процесс демократизации, приблизив Сербию и Черногорию к ЕС и предложив европейскую перспективу ее электорату: этим он окажет помощь демократическим силам. Я прямо заявил, что считаю возможным и необходимым, чтобы Европейский союз рассматривал европейскую перспективу в неразрывной связи с выполнением определенных условий»⁵⁷.

⁵⁶ *Kovács László levele Vojislav Kostunicá hoz,*
http://www.kulugyminiszterium.hu/Kulugyminiszterium/HU/Hirek/040804_Kovacs-Kostunica.htm.

⁵⁷ *Határozati EP - javaslatok születtek a Vajdaság ügyében, 7 сентября 2004, *
<http://www.nol.hu/cikk/331884>.

В ответ на просьбу Венгрии делегация Европарламента в начале 2005 г. посетила Воеводину; находясь там, «председатель комиссии Дорис Пак - сразу же после первых ознакомительных бесед - выступила с резким осуждением сербских властей, добавив, впрочем, что заключение комиссии не является окончательным»⁵⁸. Однако тот факт, что позднее Дорис Пак несколько изменила общий тон своих обращений и упрекнула уже венгерскую молодежь в плохом владении сербским языком, одновременно обвинив и воеводинских венгров в том, что они не приняли окончательный отчет комиссии, сочтя его недостаточно убедительным, говорит уже не о характере двусторонних отношений, а скорее о поведении ЕС в данном вопросе (которое мы здесь не обсуждаем). Ободренные такими результатами, сербские политики отказались брать на себя в полной мере ответственность за происходящее, переложив часть вины на венгров⁵⁹.

Внешняя политика Венгрии по отношению к Сербии остается, как и прежде, весьма противоречивой. Хотя политика эта немыслима вне проблемы воеводинских венгров и должна быть ориентирована на защиту их интересов, данный вопрос требует осторожного подхода. В своем стремлении не ухудшать положения венгерского меньшинства Венгрия не может и чинить препятствий Сербии и Черногории в их стремлении интегрироваться в евро-атлантическое сообщество, поскольку чаяния Белграда совпадают с интересами политики безопасности и экономическими интересами Венгрии, и единственное, на что здесь можно надеяться - это что ситуация будет эволюционировать в сторону постепенного улучшения во всех своих аспектах⁶⁰. Стремление проводить в жизнь именно такой политический курс усилилось в начале 2005 г.,

⁵⁸ *Bírálta a szerb hatóságokat az EP-küldöttség elnöke*, 30 января 2005, <http://www.magyarhirlap.hu/cikk.php?cikk=90540>.

⁵⁹ I. Ternovác, *Nem hozta meg a várt eredményt a vajdasági vizsgálódás*, 7 февраля 2005, http://www.radio.hu/index.php?cikk_id=124718.

⁶⁰ F. Gyurcsány, *2005. májusában ezt Szabadkán világosan ki is mondta*, 28 мая 2005, http://www.radio.hu/index.php?cikk_id=138505.

поскольку международное сообщество планирует в ближайшем будущем принять определенные решения в отношении Косово, а также Сербии и Черногории. Вначале политический директор министерства иностранных дел Венгрии Иван Удварди приехал в Белград с предложением подписать меморандум о сотрудничестве в деле интеграции в ЕС, который предусматривал и серьезную помощь Белграду со стороны Венгрии. Затем министр иностранных дел Ференц Шомоди посетил страны региона, изучил существующую ситуацию и пришел к выводу, что все они рассчитывают на поддержку Венгрии в процессе интеграции. Во время визита в Македонию он сказал по поводу Косово следующее: «В наших общих интересах - найти такое решение, которое гарантировало бы безопасность в регионе и не оставило бы никаких недоработок, могущих в будущем породить новый конфликт»⁶¹. Позднее, находясь в Косово, он заявил, что, будучи членом и ЕС, и НАТО, Венгрия хотела бы играть активную роль в деле разрешения конфликтов на уровне международного сообщества.⁶² В Белграде он заверил Вука Драшковича, министра иностранных дел сербско-черногорского государства, что Венгрия поддерживает как Сербию, так и Черногорию в их стремлении к интеграции. Чтобы проиллюстрировать желание Венгрии играть роль более решительную, нежели простого пособника интеграции, Шомоди вспомнил аллегория, к которой прибегнул Драшкович в одной из своих речей, сравнив ЕС в многоэтажным зданием, где Сербия хотела бы попасть с первого этажа на самую вершину членства в ЕС, приехав туда на лифте, а не взбираясь по лестнице. По этому поводу Шомоди заметил, что Венгрия тоже хочет, чтобы Сербия-Черногория воспользовалась лифтом, а на себя с радостью возьмет роль инженера по ремонту лифтов⁶³.

⁶¹ *Somogyi tárgyalásai Koszovóról Szkopjében,*
<http://www.magyar-szo.co.yu/arhiva/2005/04/12>.

⁶² *Magyar támogatást vár a koszovói vezetés* // „Népszabadság Online”, 13 апреля 2005.

⁶³ *Magyarország támogatja Szerbia és Montenegró integrációját,*
<http://www.magyar-szo.co.yu/arhiva/2005/04/13>.

В ходе дискуссий с главой сербского правительства была затронута и проблема нарушения прав венгерского меньшинства. Ференц Шомоди подчеркнул, что Венгрия ожидает, что зачинщики беспорядков понесут должное наказание, поскольку люди такого рода рассчитывают именно на ухудшение отношений между двумя странами⁶⁴. Двусторонние экономические отношения за последнее время также улучшились, поскольку венгерские компании крайне заинтересованы в создании благоприятных возможностей для инвестиций (здесь я говорю лишь об амбициях Банка ОТП)⁶⁵. Важность сотрудничества в политической и экономической сферах была подчеркнута и в ходе визита Ференца Дюрчаны в Сербию и Черногорию. Во время встречи в Белграде с главой Федерации Светозаром Маровичем был подписан договор о «двусторонней экономической кооперации и межправительственном соглашении о двустороннем сотрудничестве, включающем все аспекты двусторонних отношений». Затем венгерский премьер-министр и члены его делегации продолжили переговоры в кабинете сербского премьер-министра о продолжении экономического сотрудничества и создании транзитных систем между двумя странами⁶⁶. Дюрчаны сообщил, что авиакомпания «Малев» хотела бы открыть воздушное сообщение с Белградом; компания «МОЛ» также стремится инвестировать свои капиталы в данный регион⁶⁷.

Черногория приветствовала участие Венгрии в процессе приватизации, включая выход фирмы «Матав» на рынок телекоммуникаций, а также участие венгерских фирм в проекте приватизации отелей и т.д. Венгерский же премьер-министр заявил, что венгерские фирмы и в будущем хотели бы инвестировать свои средства в дело развития экономики

⁶⁴ *Ibidem*.

⁶⁵ R. Római, *Az első dobására készül Szerbiában az OTP Bank // „Népszabadság Online”, 2 апреля 2005.*

⁶⁶ J. Dezső, *Magyarország támogatja Szerbia-Montenegró uniós csatlakozását*, 26 мая 2005, http://www.radio.hu/index.php?cikk_id=138260&rid=PWdUTQ.

⁶⁷ *Magyarország és Szerbia között nincsenek politikai feszültségek*, <http://www.magyar-szo.co.yu/arhiva/2005/05/27>.

страны и приватизации, особенно в индустрию туризма и энергетический сектор⁶⁸. Кроме того, он сказал, что считает своим долгом защищать разумные интересы Подгорицы на европейском уровне⁶⁹. Ференц Дюрчань заявил, что Венгрия и Австрия в сентябре 2005 г. откроют совместное консульство в Подгорице, и подтвердил долгосрочные планы Венгрии в отношении данного региона⁷⁰.

Что касается венгерско-словенских отношений, то к вышесказанному я хотел бы добавить лишь, что Словения ожидает, что в 2005 г. ее этническое меньшинство в Венгрии получит значительно большую поддержку, тогда как венгерская сторона дала четкие обещания гарантировать ему финансовую помощь, предусмотренную заключенными договорами⁷¹. Важное значение двусторонних отношений для Словении подтверждается тем фактом, что словенская сторона (в лице юридического факультета Люблянского университета), несмотря на жалобы в связи с положением словенского меньшинства, все же вручила премию президенту Венгерской Республики Ференцу Мадлу⁷². В своей благодарственной речи по этому поводу Ференц Мадл подчеркнул, что в интересах и Венгрии, и Словении оказывать поддержку тем странам, которые стремятся к интеграции в европейское сообщество и прилагают серьезные усилия, чтобы обеспечить требуемое для такой интеграции соответствие установленным экономическим, политическим и социальным критериям.

⁶⁸ M. Jovičević, *Nakon susreta sa predsjednikom vlada Mađarske Ferencom Đurčanjem premijer Milo Đukanović izjavio: Mađarska važan partner crnogorske privrede*, 27 мая 2005, <http://www.pobjeda.co.yu/arhiva.phtml?akcija=vijest&id=62492>.

⁶⁹ *Gyurcsány montenegrói látogatása a gazdasági sikerek jegyében telik* // „Népszabadság Online”, 26 мая 2005.

⁷⁰ *Predsjednik Crne gore Filip Vujanović primio mađarskog premijera Ferenca Đurčanja. Mađarsko-austrijska kancelarija u Podgorici*, 27 мая 2005, <http://www.pobjeda.co.yu/arhiva.phtml?akcija=vijest&id=62493>.

⁷¹ *Pukšič in Balint-Pataki o srečanju slovensko-madžarske komisije* // „STA”, 19 апреля 2005, <http://www.slowwwenia.com/mod/news/index.php?id=306396&cat=0102#306396>.

⁷² F. Madl, *Okrepljeno sodelovanje je nujno za prihodnost EU* // „STA”, 19 апреля 2005, <http://www.slowwwenia.com/mod/news/index.php?id=306423&cat=0202#306423>.

Итак, можно сделать общий вывод, что главным фактором, определявшим качество двусторонних отношений Венгрии с различными странами, было не поведение венгерского правительства в различных его составах на протяжении последних пятнадцати лет, а те амбиции в отношении Европы, которыми руководствовались ее партнеры (примерами чего являются Словения после 1990 г. и Хорватия после 2000 г.), или же отсутствие таких амбиций (в случае Сербии до конца 2004 г.). Однако в отношении Сербии стоит заметить, что данный процесс еще далек от завершения, поскольку зверства по отношению к воеводинским венграм до сих пор имеют место, несмотря на конструктивный подход венгерских политиков, о котором мы говорили выше,⁷³ с одной стороны, и потому, что в конце июля 2005 г. ситуация выглядела так, будто Сербия собирается вступить в конфликт с международным сообществом, с другой⁷⁴. Более того, в начале августа 2005 г. у Сербии имелись серьезные разногласия с каждым ее бывших югославских партнеров⁷⁵.

С английского перевел А. Юрасовский
(перевод неавторизованный)

⁷³ *Újabb magyarverés a Vajdaságban*, 13 июля 2005, http://www.radio.hu/index.php?cikk_id=144377.

⁷⁴ V. Drašković, *Veszélyben az európai út*, <http://www.hhrf.org/magyarszo/arhiva/2005/07/26>.

⁷⁵ N. Čanak, *A hatalom feszültséget szít*, <http://www.hhrf.org/magyarszo/arhiva/2005/08/03>; *Horvátország ünnepel, a szerbek gyászolnak*, <http://www.hhrf.org/magyarszo/arhiva/2005/08/05>; *Zágráb elvárja Belgrádtól a miloševići örökséggel való szakítást*, <http://www.hhrf.org/magyarszo/arhiva/2005/08/05>; M. Vlahović, *Da ostanemo sa Srbijo*, http://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2005&mm=07&dd=27&nav_id=173426; *Osvajacki pohod SPC*, http://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2005&mm=08&dd=07&nav_id=174151.